

— Знаю, знаю, сейчас будет готово,

— Нянь Хуа побежал на кухню, достал из духовки хлеб, который он тщательно приготовил, и сначала через стеклянное окно посмотрел наружу. Увидев, что тот хулиган сосредоточенно протирает шлем, он хихикнул, взял блюдо и вышел.

— Вот, вот, это я сегодня специально для тебя приготовил...

— Нянь Хуа поставил блюдо на стол и, махая руками, представил:

— Тра-та-та! Разноцветные пончики!

Фу Чэнси, глядя на тарелку с кольцами, и без раздумий понял, что Нянь Хуа подшучивает над ним. Он сжал челюсти, отодвинул стул, встал, схватил Нянь Хуа и прижал к столу, наклонившись над ним.

[Авторская ремарка: Ну что, сам напросился.]

Когда Нянь Хуа оказался прижат к столу, он ещё не успел понять, что происходит. Пока в его ушах не раздался знакомый голос:

— Ты правда думаешь, что я ноль, а?

Нянь Хуа вздрогнул и резко повернул голову.

Из-за того что они были слишком близко, он чуть не коснулся губами щеки Фу Чэнси.

Нянь Хуа быстро откинул голову назад, но из-за ограниченного пространства ему всё равно казалось, что его глаза сходятся, когда он смотрит на Фу Чэнси.

— Ты только что сказал...

— он прищурился:

— Можешь повторить то, что только что сказал?

Фу Чэнси усмехнулся уголком рта:

— Что случилось?

— Нет, это не тот голос,

— Нянь Хуа покачал головой, схватил его за руку и торопливо сказал:

— Давай, Хуа Хуа, повтори-ка то, что ты только что сказал!

— Ты правда думаешь, что я ноль?

— Фу Чэнси снова повторил слово в слово.

Брови Нянь Хуа сдвинулись ещё сильнее. Он отпустил руку, опустил глаза и пробормотал себе под нос:

— Неправильно, только что был не этот голос. Может, я ослышался?

Фу Чэнси тихо усмехнулся и нарочито спросил:

— Какой «не тот голос»? Ты спутал мой голос с чьим-то?

— С моим кумиром...

— начал Нянь Хуа, но затем, опустив взгляд, увидел позу, в которой они находились, и изо всех сил оттолкнул его:

— Ты, что ты задумал?! Отпусти меня!

— Не отпущу!

— Фу Чэнси крепко держал его, глядя в глаза:

— Ты думаешь, что я ноль? Тогда я докажу тебе, кто я на самом деле!

— Не нужно доказывать! Не нужно! Ты не ноль, ты 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, ладно?!

— Нянь Хуа упирался руками в его грудь, умоляя:

— Братан, я ошибся, отпусти меня, пожалуйста. Мне в этой позе очень неудобно.

Фу Чэнси ничего не сказал, протянул руку, чтобы коснуться его лица.

Нянь Хуа внутренне содрогнулся, глядя на него с изумлением и страхом.

Однако Фу Чэнси лишь легонько провёл пальцем по его виску, затем, перегнувшись через него, взял со стола пончик, откусил и подмигнул.

Нянь Хуа, разозлившись и покраснев, изо всех сил оттолкнул его:

— Отвали! Хулиган!

— Ого, даже лицо покраснело,

— Фу Чэнси злорадно усмехнулся, затем поднял его, похлопал по плечу и добавил:

— Ладно, хватит дурачиться. Быстро налей мне кофе, пончики слишком сладкие.

Эти слова прозвучали крайне двусмысленно, Нянь Хуа почувствовал, как его лицо загорается. Он вырвался из рук Фу Чэнси, с напускным спокойствием поправил одежду и, почти семеня, направился к рабочей стойке.

Две минуты спустя, когда он поставил кофе на стол, Фу Чэнси поднял голову, увидел его всё ещё красное лицо, опустил глаза и, сжав губы, рассмеялся.

Нянь Хуа с силой поставил кофейную чашку на стол:

— Чего ты смеёшься?! Что тут смешного?! Будешь смеяться — снова оболую тебя кофе!

— Не буду, не буду,

— Фу Чэнси, что было редкостью, добродушно махнул рукой. Затем взял кофе, сделал глоток и покачал головой:

— Эх, ты и правда забавный.

— Сам ты забавный!

— пробурчал Нянь Хуа, затем сел напротив, сложил руки на столе, смотрел на него и, с ожиданием в глазах, добавил:

— Хуа Хуа, пончики вкусные?

— Ты что-то хочешь?

— переспросил Фу Чэнси.

— А? Как ты догадался?

— с любопытством спросил Нянь Хуа.

Фу Чэнси ничего не сказал, лишь указал на его лицо.

Нянь Хуа машинально потрогал щеку, затем прочистил горло и сказал:

— Хуа Хуа, могу я задать тебе вопрос?

— Спрашивай,

— ответил Фу Чэнси, откусывая пончик.

Нянь Хуа крикнул, потёр тыльную сторону ладони и нерешительно произнёс:

— Вот, я хочу спросить, в тот вечер, когда ты повредил правую руку, та красивая девушка, которая забрала тебя в больницу, у вас с ней как отношения?

Фу Чэнси услышал это, и его лицо мгновенно изменилось. Он бросил пончик, схватил Нянь Хуа за руку и торопливо спросил:

— Зачем ты спрашиваешь? Она приходила к тебе?

— А? Нет, зачем ей ко мне приходиться,

— Нянь Хуа смотрел на него с полным недоумением:

— Я просто хотел узнать о ней.

Фу Чэнси, увидев его растерянность, с облегчением вздохнул про себя. Затем убрал руку и раздражённо спросил:

— Зачем тебе это знать?

— А, дело в том, что я сегодня только что получил заказ — готовить десерты для её дня рождения. Поскольку этот заказ связан с отелем «Ливань», я очень хочу сделать всё хорошо, чтобы в будущем получить больше возможностей для сотрудничества с такими крупными отелями,

— Нянь Хуа поднял голову и посмотрел на него:

— Я помню, что та девушка забирала тебя, и подумал, что у вас, должно быть, хорошие отношения. Поэтому хочу попросить тебя узнать у неё, какие виды десертов она любит, предпочитает более сладкий или более лёгкий вкус, включая то, на что у неё может быть аллергия. Конечно, если тебе неудобно спрашивать, ничего страшного. Я просто подумал, подумал...

— Понял, я спрошу её у неё,

— Фу Чэнси быстро согласился.

— Правда? Спасибо тебе, Хуа Хуа!

— Нянь Хуа возбуждённо потряс его руку, затем спросил:

— Кстати, ты ведь тоже пойдёшь на её день рождения, да?

— Неинтересно,

— покачал головой Фу Чэнси, собираясь взять салфетку, но вдруг остановился и спросил:

— Что значит «тоже»? Кто ещё собирается?

— Э-э-э... один мой знакомый,

— Нянь Хуа машинально потрогал ухо.

— Кто это такой?

— прищурился Фу Чэнси.

— ...Ты его не знаешь,

— Нянь Хуа встал:

— Ладно, доедай скорее последний кусочек. Я пойду наверх за твоими штанами. Твоя рубашка сегодня утром скончалась, не выдержав реанимации, а штаны я трижды спасал, и им удалось сохранить свою маленькую жизнь. Забирай и носи бережно, ладно?

После того как Нянь Хуа принёс ему штаны, Фу Чэнси собрался уходить.

Нянь Хуа проводил его до двери, осторожно потрогав мотоцикл:

— У тебя такой классный мотоцикл, наверное, очень дорогой.

— Нормально,

— Фу Чэнси надел шлем и сел на мотоцикл, увидев, что Нянь Хуа всё ещё трогает передний обтекатель, спросил:

— Ты во сколько примерно закончишь в тот день?

— А? Ты про день рождения? Не знаю, смотря как долго будут веселиться... Но, наверное, будет поздно. А что?

— Вечеринка в курорте «Кленовый лес»?

— снова спросил Фу Чэнси.

— Да,

— кивнул Нянь Хуа:

— Откуда ты знаешь?

— Не твоё дело,

— Фу Чэнси завёл мотоцикл и добавил:

— Когда будешь заканчивать, скажи мне, я тебя заберу. Курорт «Кленовый лес» слишком далеко от города, ночью на гоне такси не найдёшь.

— Правда?

— глаза Нянь Хуа загорелись, затем он нахмурился:

— Но у меня нет твоего номера телефона.

— Я пришлю его, когда вернусь. Ладно, я поехал,

— Фу Чэнси опустил стекло шлема и снял подножку.

— Эй, подожди,

— Нянь Хуа схватил его, поднял стекло и с благодарностью сказал:

— Спасибо, Хуа Хуа, ты такой добрый.

— Тьфу, знал бы ты,

— Фу Чэнси усмехнулся, опустил стекло, помахал ему рукой и уехал.

Нянь Хуа смотрел, пока его фигура полностью не исчезла из виду, затем повернулся и вернулся в магазин.

Стоя за столом и убирая посуду, которую использовал Фу Чэнси, он невольно вспомнил, как тот прижал его к столу, и как тот дурачился, обнимая его.

Нянь Хуа цокнул языком, поставил тарелку и дважды шлёпнул себя по щекам:

— Очнись, нельзя больше об этом думать. Прошло меньше дня, а ты уже снова хочешь поддаться искушению? Ты, ветреный мужчина!

<http://bllate.org/book/15497/1374148>